

Текст · 23 октября 2020, 10:08

Ольга Ромашова,

«Классовая ненависть» и суд присяжных. Обвиняемых в покушении на бизнесмена оправдали из-за полицейского агента

Савеловский суд Москвы в очередной раз не смог собрать коллегию присяжных для повторного рассмотрения дела о покушении на предпринимателя Кирилла Корнева — обвиняемые просто не приходят на заседания. Они оказались на свободе после того, как весной 2019 году присяжные вынесли оправдательный вердикт. Это решение уже отменил Мосгорсуд (в жалобе прокурор указывал, что адвокаты вызвали у присяжных «классовую ненависть» к потерпевшему). Изучив дело и поговорив с присяжными, Оля Ромашова выяснила, что следствию не удалось убедить коллегию в своей версии из-за участия в деле полицейского агента-provokatora.

Полицейский информатор

Отставной сотрудник ФСБ задержан с заряженным пистолетом Макарова перед покушением на бизнесмена. — Его соучастник оказывается полицейским информатором, он остается свидетелем. — И дает подробные показания, в том числе о возможном организаторе, ингуше по имени Ислам. — Разговоры при подготовке покушения записывают оперативники.

Улица Авиаконструктора Микояна в Москве, 14 июня 2016 года. Два человека в черных балаклавах

сидят на мотоцикле *Kawasaki* у края дороги. Возле них тормозит темно-синий автомобиль, из него высыпают четверо — они валят мотоциклистов на асфальт. Так выглядело задержание подозреваемого в подготовке заказного убийства Арби Алероева, подполковника ФСБ Чечни в отставке. С собой у Алероева был заряженный пистолет Макарова с глушителем.

Человек в маске за рулем мотоцикла стал главным свидетелем обвинения, его имя засекречено — в уголовном деле он фигурирует под псевдонимом Михаил Прохоров. Этим же именем подписано его согласие на сотрудничество с сотрудниками Главного управления уголовного розыска МВД, датированное 2 июня 2016 года: «Я, Прохоров М.П., готов добровольно оказать содействие правоохранительным органам в изобличении преступной деятельности известных мне лиц по имени Иван, Арби, Ислам и даю добровольное согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях».

В начале июня, рассказывал Прохоров в суде, к нему домой пришли двое знакомых^[1].

: 31-летний Иван Замуруев, владелец небольшого бизнеса по изготовлению открыток, и 40-летний экс-оперативник ФСБ Арби Алероев. Прослуживший почти десять лет в управлении ФСБ по Чеченской республике Алероев был уволен в 2012 году, когда во время медосвидетельствования в его анализах обнаружили^[2] «препараты конопли».

По словам Прохорова, гости предложили подзаработать: «Замуруев мне сказал, что есть заказ

на одного человека, который является коммерсантом, и его нужно как-то убить. Я спросил, что мне необходимо делать. Мне сказали, что необходимо просто отвезти на мотоцикле Алероева, чтобы он исполнил это дело. За это мне обещали заплатить 700 000 рублей. Я согласился, мы ударили по рукам».

Сразу после этого он сдал подельников полиции. «В этот же день, ну, или, возможно, через день я обратился к своему знакомому, который является сотрудником полиции. Я от этого человека никаким образом не завишу, он просто является моим хорошим знакомым, мы с ним дружим и общаемся», — подчеркивал Прохоров, выступая в суде перед присяжными. Свидетель вспоминал, что этот знакомый^[3] попросил его приехать на Житную улицу, где располагается главное управление угрозыска МВД.

«Встреча происходила в микроавтобусе, где находились сотрудники правоохранительных органов, которым я рассказал все, как есть, — вспоминал Прохоров. — Они сказали, что я должен с ними сотрудничать и делать то, что они скажут. Через день мне выдали автомобиль ВАЗ-2109, который был оборудован аудио- и видеоприборами».

— Скажите, пожалуйста, откуда у вас такие знакомые, которые обращаются к вам с просьбой о том, что нужно кого-то убить? — поинтересовался у свидетеля прокурор Ярослав Мыц.

— Они сами ко мне пришли и предложили это, а я сам такими делами не занимаюсь, — ответил Прохоров. — Да, я, может быть, не святой.

Он утверждает, что для подготовки покушения Замураев передал ему 1700 долларов и 120-150 тысяч рублей и пистолет Макарова с глушителем и восемью патронами. А также показал фотографию бизнесмена, которого надо убить, домашний и рабочий адреса и данные его машины *Mercedes-Benz*. Подготовка к убийству — покупка мотоцикла и амуниции, слежка за жертвой и создание схрона в лесу на северо-западе Москвы — легла на плечи Прохорова и экс-оперативника Алероева.

За несколько дней до несостоявшегося покушения, 8 июня 2016 года, Прохоров и Алероев проследили за бизнесменом Корневым — имени своей жертвы они тогда не знали — от офиса на Большой Татарской до дома на предоставленной полицейскими «девятке». Прохоров был за рулем. Как следует из расшифровки прослушки в материалах дела, экс-офицер ФСБ предположил, что *Mercedes* может быть бронированным:

Алероев. Не, не понял, он нас <нецензурно>^[4], я вот пытаюсь понять, не бронированная ли она, а то у меня смутные сомнения. Передние стекла похожи на бронированные.

Прохоров. Уверен?

Алероев. Это бесполезно будет. Просто Макар^[5] не возьмет.

Прохоров. Ваня же говорил, что не бронированные, не?

Алероев. Говорил. Ну я-то смотрю. Вот этот темно-зеленый, бутылочный цвет, понимаешь?

Прохоров. Они же штатные, по-моему.

Алероев. Бывают, но сейчас вот надо понять вообще, что привело к чему, в моменте, если получится у нас стрельнуть.

В суде прокурор Мыц спросил у Прохорова об этом разговоре:

— Принимали ли вы какие-то меры после того, как узнали, что автомобиль потерпевшего бронированный?

— Нет, потом это все как-то сошло на нет.

Рассказывая о подготовке убийства, Прохоров сообщил, что в одиночку купил телефоны для связи на «Горбушке»^[6], подготовил и отремонтировал мотоцикл *Kawasaki* — закрасил черной краской ярко-оранжевую покрышку на одном колесе, смазал цепь, залил антифриз и загнул номер — «немного подкорректировал» совместно разработанный маршрут и «обкатал» его на мотоцикле. В день покушения Прохоров должен был поехать к офису Корнева и, убедившись, что бизнесмен там, позвонить Алероеву и сказать условную фразу: «Надо увидеться по-любому». Давая показания в суде, свидетель несколько раз

подчеркнул, что его задачей было только «прокатить туда-обратно, как таксист».

— Скажите, от вас поступали какие-либо предложения в части исполнения заказа? — уточнял в суде прокурор.

— Я, единственное, сказал, что, если будет дождь, то мы не поедem, так как я не хотел мокнуть.

Прохоров рассказывал, что перед покушением они с Алероевым вместе ходили покупать шлемы для мотоцикла, и экс-сотрудник ФСБ уверял его, что проблем с оплатой не будет: «Это серьезные люди». При этом он упомянул имя Ислам.

«Это Ислам, человек из Ингушетии, и если бы он исполнял через своих, то на него быстро бы вышли», — так передает Прохоров слова второго своего подельника Ивана Замураева. Свидетель объяснял: «Нужна была какая-то цепочка, другие люди, которые бы все бы это исполнили. Из-за этого Замуруев обратился ко мне и к Алероеву».

На вопрос, откуда у Замуруева взялся пистолет, свидетель ответил, что ему это «немного известно» от оперативников полиции: «Ислам передал Ивану коробку, в коробке был пистолет».

58-летний уроженец Ингушетии Ислам Нальгиев наряду с Иваном Замураевым и Арби Алероевым стал обвиняемым по делу^[7] о покушении на бизнесмена Корнева.

Представлявший его интересы в суде адвокат Ахмед Героев, обратил внимание, что Прохоров упоминал имя Ислам еще в своем согласии на сотрудничество с полицией, подписанном еще 2 июня, задолго до покупки шлема — хотя в суде Прохоров сказал, что в тот день услышал это имя впервые. Прояснить это несоответствие свидетель не сумел.

Отвечая на вопросы прокурора, он добавил, что предложивший поучаствовать в убийстве Замураев упоминал не только Ислама, но и некоего Паэглэ: «Замуруев мне сказал, что [потерпевший] Корнев не может поделить бизнес с Паэглэ. Я с этим человеком также не знаком, только слышал один раз и читал сводку в интернете».

Кто такой Михаил Паэглэ

Гражданин Латвии Михаил Паэглэ теперь постоянно живет в чешских Карловых Варах. Он родился в 1958 году в Нальчике и был дважды судим: в 1983 году — за хищение и подлог (получил 4 года, вышел по УДО), в 2000-м — за сокрытие доходов. «Деловая пресса» [писала](#), что Паэглэ нанимал в свою компанию инвалидов, чтобы уходить от налогов. Компания занималась продажей отходов завода по производству удобрений.

«Голова у Михаила Оскаровича Паэглэ светлая. Иначе как бы за сравнительно короткий промежуток времени ему удалось бы стать одним из самых обеспеченных людей Череповца?» — писала газета. Паэглэ снова назначили четыре года, но освободили от наказания за истечением сроков давности.

В 2004 году Паэглэ стал бенефициаром Воронежского алюминиевого завода. Некоторое время Паэглэ руководил дивизионом грузовых автомобилей в «Группе ГАЗ» миллиардера Олега Дерипаски. На месте Воронежского завода позже возникла компания «ПромИнвест». В 2013 году Паэглэ и его младшие партнеры Кирилл Корнев и Андрей Сопильняк решили разделить имущество предприятия. Именно из-за этого конфликта, полагает Корнев, его и пытались убить.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Подельники

Задержанные дают признательные показания и рассказывают, как готовили преступление. — «По-любому нужно поужинать». — Через год они отказываются от признаний, сказав, что оговорили себя под давлением. — Новая версия: коммерсанта собирались просто напугать, но не убивать.

Дважды судимого за грабеж Ивана Замуруева задержали 14 июня 2016 года — следствие считает его одним из лидеров группы. Сначала Замуруев дал признательные показания, рассказав следователю Валерии Сотниковой, что ингуш Ислам Нальгиев примерно в конце мая в клубе «Караоке на Плющихе» предложил совершить заказное убийство.

По словам задержанного, Нальгиев попросил его найти людей, которые согласились бы «убрать» бизнесмена за 20-30 тысяч долларов, пообещал найти «чистый ствол» и предложил использовать мотоцикл. Замуруев передал «заказ» своим приятелям Арби и Михаилу, и те занялись подготовкой к убийству. Он передал сообщникам пять тысяч долларов в белом конверте — в рублях и иностранной валюте — для покупки мотоцикла и амуниции, а также пистолет с глушителем и патронами. Их, говорил Замуруев, он получил в коробке от Нальгиева.

13 июня в гости к нему приехали подельники и предупредили, что убийство запланировано на следующий день. «Если все пройдет нормально, то они мне позвонят и скажут фразу: "По-любому нужно поужинать"», — вспоминал Замуруев. В конце допроса он добавил, что однажды проговорился о заказчике, «серьезном дядьке» из Ингушетии по имени Ислам.

Замуруева задержали 14 июня. Протоколы его допроса в этот день и 23 июня, уже в качестве обвиняемого, совпадают слово в слово. А вот на протоколе проверки его показаний на месте передачи оружия — в дома на Ново-Рижском шоссе — его подписи уже нет. Следователь Сотникова в суде объясняла, обвиняемый «захотел заключить досудебное соглашение, поэтому он постоянно ныл и торговался и не хотел подписывать». «Отказ от подписи в моей практике был неоднократно, и это ничего не означает», — заверила она.

В 2017 году, пока еще шло следствие, Замуруев вовсе отказался от признательных показаний. Так

же поступил и предполагаемый киллер Алероев, задержанный с заряженным пистолетом Макарова и поначалу взявший вину на себя. «На совершение данного преступления меня подвигло тяжелое материальное положение, вызванное увольнением из органов государственной безопасности, наличием четырех малолетних детей, неработающей жены и престарелых родителей», — говорил он на допросе следователю Максиму Кичигину.

Для подполковника ФСБ в запасе, говорится в протоколе его допроса, это история началась в конце мая 2016 года с текста, напечатанного на экране мобильного его приятеля Ивана Замуруева: «Нужно завалить товарища». Узнав о сумме вознаграждения — Иван напечатал на телефоне «30000\$» — Алероев согласился. Вместе они поехали к Михаилу Прохорову, предложив ему поучаствовать в покушении.

Алероев подчеркивал, что все роли распределил Замуруев, именно он пообещал достать оружие и транспорт, рассказал о маршруте и машине жертвы, предложив расстрелять ее в потоке машин, а также передал сообщникам 230 тысяч рублей на подготовку убийства. Получив от него пистолет, рассказывал подозреваемый, он дома проверил его боеспособность: один раз выстрелил в «Орфографический словарь русского языка».

На допросе он подробно описал план убийства: догнав на мотоцикле автомобиль коммерсанта, Алероев собирался дважды выстрелить ему в голову и грудь. Стрелять планировал с левой руки через куртку, чтобы стреляные гильзы остались

за пазухой. Во время допроса экс-оперативник вспомнил, что Замуруев говорил ему про настоящего заказчика убийства — ингуша Ислама, у которого «были совместные финансовые взаимоотношения» с жертвой несостоявшегося покушения.

Во время проверки показаний на месте преступления Алероев подтвердил их, но протокол следователь Кичигин дал ему на подпись только год спустя, в мае 2017-го. Обвиняемый подписывать протокол отказался «в связи с тем, что все изложенное в нем и в видеозаписи не соответствует действительности». «Я не помню, почему его не подписал Алероев и его защитник, но у нас с ними было полное взаимопонимание и, видимо, я просто забыл», — оправдывался следователь в суде.

Отказавшись от признаний, оба поменяли свою версию событий, которой придерживались и в суде. Замуруев настаивает, что в «Караоке на Плющихе» у него был разговор не с Исламом, а с неким Павлом, попросившим «сильно напугать» коммерсанта за 20 тысяч долларов. Алероев же сказал, что собирался лишь припугнуть потерпевшего пистолетом Макарова, но не планировал его убивать.

Третий подсудимый, ингуш Ислам Нальгиев, статный мужчина с сединой, которого обвиняемые изначально называли заказчиком покушения, свою причастность к этому отрицал как на следствии, так и в суде.

Потерпевший

«Мне просто очень повезло в жизни, раз я жив». — Встреча с оперативниками из уголовного розыска. — Раздел бизнеса в Воронеже. — «Оперативники пошутили, что отомстят за меня, если что».

В виновности обвиняемых не сомневается предприниматель Кирилл Корнев — именно его, по версии следствия, они планировали застрелить 14 июня 2016 года. «Мне просто очень повезло в жизни, раз я жив, стою здесь и могу говорить», — рассказывал Корнев в суде. О подготовке покушения, по словам бизнесмена, он узнал утром 6 июня, когда на Новом Арбате его «мерседес» догнала полицейская машина.

«Сзади я услышал мигалку и предложение остановиться у обочины. Остановился. Из машины ГАИ вышел представитель госавтоинспекции, проверил у меня документы и предложил пройти за ним в его машину. Я пытался понять, что я нарушил. В этот момент в машину сел кто-то другой. Я услышал, что ко мне обратились по имени-отчеству, подумал, что нарушил не ПДД. Мужчина сообщил, что, по их сведениям, у меня могут возникнуть неприятности, на меня готовится покушение. Картинка у меня в голове сложилась очень быстро», — вспоминал Корнев, выступая перед присяжными.

Собеседник оказался полковником Максимом Ваничкиным^[8] из Главного управления уголовного розыска МВД. Он спросил, есть ли у Корнева конфликты, и тот назвал имена своего бывшего бизнес-партнера Михаила Паэглэ и Ислама Израилевича, который «периодически для Паэглэ выполняет криминальные поручения». «Имя помнил, встречался давным-давно, фамилию не

помнил, растерялся в таком-то состоянии. Попросил назвать. Мне назвали фамилию Нальгиев. Я вспомнил его», — объяснял потерпевший в суде.

Коммерсанту «предложили пожить некоторое время под контролем правоохранителей» и, когда он согласился, отвезли на совещание в ГУУР МВД на Житной улице. В кабинете, по его словам, было около десяти человек, в том числе сотрудники ФСБ. «Мой офис находится практически в том же здании, где находится офис ТВЦ и прошла такая информация, что должны были убивать корреспондента. Поэтому к делу сразу подключились все инстанции», — объяснял Корнев.

«Сотрудники правоохранительных органов берут с меня показания, конфликт фиксируют, выстраивают логическую цепочку, которой на тот момент сначала не было, была разрозненная информация: есть Нальгиев, есть Замуруев, есть Алероев, которые должны были меня убить, но у них не было понимания, за что. Когда в эту цепочку встраивается Паэглэ, который знаком и с Нальгиевым, и со мной, и когда стало понятно, что я знаком с Нальгиевым, в принципе, вся цепочка выстраивается», — рассказывал он в суде.

По словам Корнева, с конца девяностых он и его друг Андрей Сопильняк работали на Михаила Паэглэ, потом долгое время оставались партнерами, а к 2013 году «начали процесс развода». Камнем преткновения, говорит бизнесмен, оказалась территория бывшего Воронежского алюминиевого завода, принадлежащая компании «ПромИнвест» (фактическим владельцем компании был Паэглэ).

«Поэтому в 2014 году от банальных переговоров Паэглэ приступил к угрозам, не стесняясь, озвучил нам с Андреем Сопильняком, что одного посадит, а другой будет иметь дело с Нальгиевым. Мы посмеялись, а буквально через два месяца на Сопильняка было заведено уголовное дело^[9] в Воронеже, как выяснилось, сделать это было несложно», — настаивает потерпевший.

Сам Паэглэ в 2015 году во время выступления в Арбитражном суде Воронежской области назвал^[10] действия Корнева и Сопильняка «шантажом».

61-летнего Паэглэ так и не допросили ни на следствии, ни в суде. Он, по словам Корнева, постоянно живет в Карловых Варах; при этом Сопильняк рассказывал на допросе, что в конце 2018 года — уже после возбуждения дела о покушении — видел Паэглэ на камерах видеонаблюдения на территории «ПромИнвеста» в Воронеже.

Адвокат предполагаемых киллеров Ахмед Героев в суде обратил внимание, что среди материалов дела есть ходатайство потерпевшего с просьбой объединить уголовное дело о покушении с возбужденным против Сопильняка в Воронеже делом

о краже — мотивируя это тем, что оба связаны с личностью Паэглэ. На ходатайстве, подчеркивал перед присяжными защитник, стоит резолюция главы СК Александра Бастрыкина: «Организовать рассмотрение обращения в установленный законом срок». В ходатайстве отказали, но обвинения с Сопильняка вскоре были сняты.

Защитник интересовался, как обращение попало к Бастрыкину. «Я предполагаю, что мой адвокат и наши юристы положили бумаги в конверт и отнесли в канцелярию Следственного комитета. У меня личных взаимоотношений с ним нет. Как нет и почтальона, который вхож к Бастрыкину», — ответил потерпевший.

После того как во время совещания в МВД бизнесмен согласился помогать полицейским, ему выдали бронированную машину той же марки и цвета, что и его черный *Mercedes*. «8 июня 2016 года я поехал на работу, просидел в офисе весь день, мне поступил звонок, чтобы выезжал домой, — рассказывал Корнев в суде. — К этому моменту я уже знал, какую сумму за меня заплатили. Я подумал, что за такие деньги меня что, арматурой, что ли, будут убивать. Да и следить, скорее всего, будут на недорогой машине. Выехал за ворота и сразу понял, что за мной пристроилась то ли "девятка", то ли "восьмерка". <...> Так и ехали за мной почти до моего дома. Потом забрали эту бронированную машину, так как преступники заметили, что я на такой езжу. Пересел на свою машину, спросил, что делать, если стрелять будут. В ответ оперативники пошутили, что отомстят за меня, если что».

Но покушение так не состоялось. Сотрудничавшего с полицией Михаила Прохорова и экс-оперативника ФСБ Арби Алероева задержали, когда их мотоцикл еще стоял на обочине.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Новая версия обвиняемых

Подсудимые говорят, что заказчиком был Павел из Беларуси, просивший за \$20 тысяч «уши отбить» бизнесмену. — Они указывают на активную роль полицейского информатора и жалуются на избиение оперативниками. — Жертву собирались только напугать: «Пойти "по-пацански" решить вопросы».

Никто не собирался стрелять, уверял присяжных Иван Замуруев, отказавшись от признательных показаний. По словам Замуруева, он не предлагал Алероеву и Прохорову принять участие в покушении, а только «сказал, что есть один негодяй, который плохо себя ведет, которому надо уши отбить».

Замуруев объяснял, что в ресторане на Плющихе он встретил Ислама Нальгиева вместе с незнакомым ему раньше Павлом из Беларуси. «Он мне начал рассказывать про бизнес, и он мне сказал, что очень много в бизнесе подонков, которые не совсем порядочно себя ведут. Я ему объяснил, что очень много таких, и что такие люди понимают грубую физическую силу и больше ничего не понимают. Он

мне ответил, что сейчас такая ситуация возникла и у него нет таких людей, которые могли бы привести человека в чувство», — говорил подсудимый.

За помощь в этом деле, по словам Замуруева, новый знакомый пообещал 20 тысяч долларов, но контактов не оставил — сказал, что его можно найти в «Караоке на Плющихе» каждую пятницу. Он настаивает, что Алероев за работу браться не хотел, а вот Прохоров идеей загорелся. «Он все время предлагал мне сделать это, говорил, что ему нужны денежные средства. Я ему сказал: "Хочешь — делай"», — утверждал Замуруев. Он признает, что, несмотря на свою незаинтересованность, согласился достать пистолет Макарова с глушителем и патронами (оружие, по его словам, оставил ему служивший в Чечне и уже покойный друг).

— Вы, передавая пистолет, обсуждали то, зачем именно он предназначался? — уточнял в суде прокурор.

— У нас такого разговора не было.

— С какой целью вы оговорили Нальгиева и сказали, что это именно он вам передал оружие?

— Потому что все мои действия контролировались оперативными сотрудниками, которые меня лупили, как собаку.

Отставной офицер ФСБ Алероев, выступая перед присяжными, говорил, что тоже оговорил Ислама Нальгиева: «После нашего задержания в этот же день в СК во время своего допроса я сказал, что не знаю

имени, которое следователь называл. После чего меня и Замуруева вывели во двор и дали потолковать между собой. Замуруев мне сказал: "Произнеси вот так и вот так, я договорился, все будет нормально, ты отскочишь". Я согласился. Я видел, что Замуруев находился в сильно подавленном состоянии». По словам Алероева, что по голове его приятеля стекала кровь.

Алероев тоже настаивал, что тщательной подготовки к преступлению не было, а идея разобраться с коммерсантом больше всего вдохновила именно Михаила Прохорова, оказавшегося полицейским информатором. «Я не могу сказать, что для меня этой необходимой задачей. Это был побочный элемент, что необходимо было пойти "по-пацански" решить вопросы. Конкретная инициатива исходила от Прохорова, поскольку ему нужны были денежные средства», — говорил подсудимый.

Втроем они обсуждали, как напугать бизнесмена, кто-то предложил использовать оружие и Замуруев согласился; затем Прохоров высказал идею совершить нападение на мотоцикле. Он же, по словам Алероева, продумал маршрут и занимался схроном в лесу. «В этом и был план, — утверждал подсудимый. — Подробно мы ничего не расписывали. Этот план был придуман быстро, и мы его в дальнейшем придерживались. Ничего особо мы не придумывали».

— Вопрос был в том, что когда пришли к единому мнению, обратной дороги не было, — объяснял Алероев, отвечая на вопросы прокурора.

— Скажите, почему не было обратной дороги, чего вы испугались?

— Я ничего не испугался. Просто этого я всегда придерживался в жизни. Если я за что-то взялся, то довожу это до конца или же я совсем за это не берусь.

— То есть в данном случае от Прохорова ничего не зависело?

— Если бы кто-то из нас троих сказал, что не будет этого делать, то тогда мы бы это обсудили. Первым я заднюю не дал бы.

Суд присяжных

Прокурор верит в коллегию. — Потерпевший обвиняем бывшего бизнес-партнера. — Адвокаты упирают о разборки бизнесменов и указывают на промахи следствия. — Присяжные единодушно выносят оправдательный вердикт. — Мосгорсуд его отменяет из-за «классовой ненависти» присяжных к потерпевшему.

Коллегия присяжных рассматривала дело с февраля по апрель 2019 года на выездном заседании Савеловского суда в здании Бутырского суда Москвы — в первом не нашлось подходящего зала для присяжных. В коллегию вошли три пенсионерки, менеджер по продажам, грузчик и советник депутата Мосгордумы. Грузчика ближе к концу процесса отвела прокуратура — во время отбора он не сказал, что состоял на учете в наркодиспансере. Его место заняла экономистка.

Выступая в прениях, Ярослав Мыц предложил присяжным проанализировать доказательства и «понять, все ли так случайно в нашем деле и есть ли здесь случайные лица и случайные события». И подумать, заслуживают ли снисхождения киллеры, отказывающиеся признавать свою вину.

«Если виновен и лжешь, то о каком снисхождении может идти речь?! Где правда? А правда — в вашем решении. Будьте последовательны в нем!» — воскликнул Мыц.

Потерпевший Кирилл Корнев говорил, что его «заказал» бизнес-партнер Михаил Паэглэ. Адвокаты подсудимых в прениях предложили присяжным другую версию событий. «Корнев решил банально "заработать один раз и на всю жизнь", — заявил адвокат Героев, — что можно сделать только при оказании давления на Паэглэ с девизом "грабь награбленное"». Он обратил внимание, что следов его подзащитного Нальгиева на переданном оружии не нашли.

Адвокат Абусупьян Гайтаев поддержал коллегу: «Здесь замешаны большие деньги, но подсудимым от этого не легче. Их преследуют не за содеянное, а за сфабрикованное деяние. Это несправедливо».

Защитник Фарид Тагиев предположил, что Корнев и его близкий друг, раньше работавшие на Паэглэ, захотели отомстить ему из-за возбуждения уголовного дела о краже и отнять бизнес. Он назвал подозрительным и равнодушие следствия к показаниям о Павле из Беларуси.

«Ни в одной записи, абсолютно нигде, не зафиксировано слово "убить" или что-то хотя бы отдаленно это напоминающее, или законспирированное слово, говорящее о физическом устранении Корнева», — настаивал адвокат. По его словам, Алероев во время слежки заметил, что автомобиль коммерсанта бронированный, но это не нарушило планы сообщников. Значит, подсудимый и не собирался стрелять в потерпевшего.

«Защита не пыталась привести какие-либо алиби Нальгиева, они больше уделяли внимания объему двигателя моего автомобиля, суммам в рублях в наших заявлениях, подписи Бастрыкина на одном из документов, а также тому, что Нальгиев пенсионер и инвалид второй группы!» — возмущался во время прений потерпевший Корнев. Он не сомневается в вине подсудимых: «За напугать 20 тысяч долларов США не платят. Пистолетом с глушителем убивать, а не пугать. Убивают и заказывают убийство конкретные люди, а не виртуальные персонажи. Убивают за деньги. Государственный обвинитель говорил, что всегда есть сомнения, у меня сомнений нет! А решать вам, у вас будет сложная задача. А жить в этом мире, после этого решения нам всем вместе».

Подполковник ФСБ в отставке Арби Алероев отказался выступать в прениях, а его подельник Иван Замуруев сказал, что у обвинения нет никаких доказательств, кроме признательных показаний. Ислам Нальгиев тоже убеждал присяжных в своей невиновности: «Я никогда не понимал и сейчас не понимаю, за что я сижу. Почему они меня решили разменять в этой ситуации. За три года столько накопилось. По отношению к себе я не видел ни

одного доказательства, так ни разу ничего мне и не показали. За что я сижу здесь? Хотелось бы закончить словами типа потерпевшего, который, по-моему, один только тут не потерпевший: "Нам с этим жить"».

Кто занимался делом о покушении

За время следствия, которое длилось 26 месяцев и один день, сменилось три руководителя следственной группы: подполковник Валерия Сотникова, старший лейтенант Максим Кичигин, подполковник Сергей Ажаев. Последний в июне 2012 года был в составе следственной группы по «болотному делу». Пьяный следователь Кичигин, как писали в прессе, в октябре 2015 года сломал ногу прохожему в центре Москвы. В январе 2017 года он уволился из СК и пошел в адвокаты. Оперативника ГУУР МВД Виктора Ольшанского, сопровождавшего уголовное дело о покушении на Корнева, в апреле 2018 года арестовали по делу о заказном похищении финансиста и вымогательстве 109 млн рублей в 2014 году. Прокурор Ярослав Мыц, представлявший сторону обвинения в суде присяжных, в сентябре 2019 года запросил 4,5 года активисту Константину Котову за постоянное участие в акциях протеста.

16 апреля 2019 года присяжные единодушно оправдали всех троих по обвинению в покушении на заказное убийство. Нальгиева оправдали и по обвинению в хранении оружия, а вот Алероева и Замуруева все же признали виновными. За это преступление судья Максим Никитин назначил им

по два года и семь месяцев колонии, но зачел им срок пребывания в СИЗО, поэтому они, как и Нальгиев, были освобождены в зале суда.

Прокуратура обжаловала оправдательный приговор, указав, что адвокаты вызывали у присяжных «классовую ненависть» к потерпевшему. Кроме того, по мнению прокуратуры, защита весь процесс пыталась очернить следствие и оперативников МВД. Мосгорсуд согласился с этими доводами и отменил приговор. На новое рассмотрение дело направили в тот же Савеловский районный суд.

Одна из присяжных, попросив не раскрывать ее имени, рассказала «Медиазоне», как этот процесс выглядел со стороны заседателей и почему коллегия единодушно оправдала обвиняемых.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Рассказ присяжной

Документы на двойку с минусом. — Свидетель Прохоров как самое слабое звено. — «Аналогия — это, наверное, "Новое величие"». — Сомнение в словах потерпевшего Корнева. — Случайные встречи прокурора с присяжными. — «Это был незабываемый опыт, больше я участвовать в таком не буду».

«Сначала зачитывается лист формата А4 с мотивировками почти из обвинительного

заклучения и вот там: "Доказано ли?". И когда слово было: "Нет, не доказано, не смогли доказать", потерпевший падает в обморок. У судьи появился взгляд серьезный, грустный. Это было незабываемо.

Недоказанность вины. Это не только моя точка зрения, это всей коллегии. Буква закона так говорит: любые сомнения трактуются исключительно в пользу подсудимых. Документы были подготовлены на двойку с минусом. Это и прокурор заявлял в личных беседах: "Вот так готовились к делу". Он представлял исключительно те документы, которые ему подготовило следствие, а следствие подготовило их плохо. Такое ощущение, что безответственно подошли не только к этому делу, а к любому. Вот просто такое российское раздолбайство либо разгильдяйство.

Там ошибки были и по датам, там были сначала признательные показания, потом от них отказывались, потом частично признавали, потом какие-то протоколы дописывались. Адвокаты на это обращали внимание, ну и все.

Главный свидетель, Михаил Прохоров, был самым слабым звеном. К нему было очень много вопросов у коллегии. Такое ощущение, что он должен был быть за стеклом [вместе с подсудимыми]. Он был из тех людей, которые не заслуживают доверия. Видимо, такие люди и влипают чаще в такие странные, мутные истории. Он был как раз из той части.

Прохоров сам купил, сам привез, сам позвонил, сам организовал слежку. Только что оружие сам не вложил. Аналогия — это, наверное, "Новое величие"^[11].

Судя по всему, не только полицейские участвовали в деле, но и прокуратура, и Следственный комитет с Бастрыкиным.

В материалах дела были письма с визой Бастрыкина: "Прошу рассмотреть". Адвокаты упирали: "Как вы их отправляли?". И потерпевший не смог сказать, как их отправлял. Сталкиваясь с какой-то перепиской, всегда понимаешь: когда расписался главный человек в любом ведомстве — это не просто так. Это и ни о чем не говорит, но ясно, что люди все непростые. Еще надо сказать, что Корневу дали сотрудники машину — у них был бронированный автомобиль этой же марки, этой же модели, этого же цвета. Представить, что нам, если кому-то когда-то не дай бог понадобится, что прямо вот ровно будет... Я не знаю.

Потом, в тот момент, когда ему была уже реальная опасность вроде как, бронированный автомобиль у него забрали. Это прямо по материалам. Это вопросы, которые остались. Знак вопроса, тут вопрос, тут вопрос... Желание правоохранительных органов помочь всегда вызывает у обычных людей настороженность.

Корнев первый выступал, когда только начался процесс. Наверное, он готовился, но в его рассказе все выглядело, как по бумажке. Это можно было оценить, только услышав много-много всего остального, но вначале это просто как материал для понимания. И когда тебе начинали рассказывать, что он ехал в машине, его остановили сотрудники ДПС, просили его пройти в машину и сказали, что на него устраивается покушение, и спросили, есть ли у него враги. Он сказал: "Нет, врагов нет". Это его были

слова. На что ему говорят: "А может быть среди чеченцев?". Он такой: "Нет, тоже нету". "А среди ингушей?". Он такой: "Ах вот оно что. Точно, есть один". Это его рассказ был. Это всем запомнилось.

А потом его привезли на Петровку, где было большое заседание чинов полицейских, и там все это было объявлено. И он сказал: "Точно, теперь все ясно, картинка сложилась". То есть, до этого все было хорошо, но когда ему начали называть, он говорит: "Вот, бинго". Хотя до этого он вообще ни сном, ни духом. Как это было, неясно.

Зачитывали все показания, и они реально менялись. Это никого не смутило. Где правда, в первых либо в последних — это хороший вопрос. Он больше философский и жизненный. Не знаю. Домысливать или додумывать тут сложно за людей, но пистолетом-то в целом можно напугать. С глушителем он выглядит увесисто, массивно и более угрожающе. Я для себя не выстраивала, что там было, насколько реально имело место. У меня нет такого, что нужно обязательное второе дно найти там и как это должно было выглядеть. Благо, присяжные конкретно этим не ограничены. Присяжные не обязаны доказывать свое видение. Суд, если выносит оправдательный приговор, должен написать, почему, а присяжные не должны

Сам прокурор, адвокаты говорили, что подсудимые в первый день задержания были избиты, но прокурор сам говорит: "Ну, так, их немного побуцкали типа". Ну нормально, хорошая практика, побуцкали и все. Это, к сожалению, воспринималось как обыденность. Схватили значит избили. Нормально. А

если схватили и не избили, значит, правоохранители, видимо, не доработали.

Глава Мосгорсуда Ольга Егорова в декабре 2018 года, рассказывая о большом числе оправданий присяжными в районных судах, сказала: "О чем это говорит? Безусловно, о сильной работе стороны защиты, но и низком качестве сбора и представления доказательств стороной обвинения. Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства". Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин между тем известен как ярый противник суда присяжных: "Эйфория и безудержное восхваление, связанные с судом присяжных, не оправданы".

Присяжные ходили на сам приговор^[12], прокурор сидел и со спины говорил: "Будут проверять присяжных с Петровки, 38. Скорее всего, кто-то занес денег. Тут точно что-то не так". Он сказал, что выходит на пенсию, дело подрывает его хорошую обвинительную практику. Значит, когда-то что-то должно меняться. Может, позже уйдет на пенсию, поработает еще. [Во время процесса] прокурор пытался случайно встречаться с присяжными в метро [около суда], после чего присяжные начали объединяться в группы и ходить не по одному и все. Это прокурор был. Случайно встречался. Никакого давления не было, так: "Как погода? Как едем? Какие мысли?".

В материалах дела есть, что [Паэглэ, которого потерпевший считает заказчиком убийства], в 2018 году приезжает на свой завод в Воронеж, притом его видели на камерах и Корнев, и его партнер. Никто его не арестовывал, никто его не задерживал, а дело 2016 года. А главное, в этот период у них шло рассмотрение в арбитражном суде, делили имущество.

Кого мы там должны были ненавидеть? Нет, его деньги — это его деньги. Как он их зарабатывал, это исключительно его дело. Никакой классовой ненависти не было. Кого они там пытались увидеть? Миллиардеры там точно не будут сидеть. Присяжные действительно были из разных слоев населения. Конечно, там не было среди них классово равных миллиардеров, но если исходить из этого принципа, то у нас не соберется ни один суд присяжных. В числе присяжных у Корнева должны быть, видимо, не Дерипаски, конечно, ну Ротенберги, люди серьезные, которых сидят и судят с другой колокольни и их трудно будет упрекнуть, что они ему завидуют.

Все до последнего переживали, что все слишком открыто, что одна из сторон может повлиять. Никто не знает, никто не уверен. Дела все с присяжными рассматриваются не из-за похищения батона хлеба. Там все такие. А ты теперь решаешь судьбу. Не будет решения, удовлетворяющего всех. Нужно не иметь никаких страхов и знать, за что ты и как и быть точно уверен, что ты все сделал правильно. [Чувство уверенности] и тогда было, и сейчас.

Видимо, в условиях существующей действительности для суда, прокуратуры все было понятно: кто виновен, кто чего и кто куда насколько

едет. Прямо берешь, все написано и вот, пожалуйста, подпишите. С судом присяжных все не так. Сам суд был правда на хорошем уровне.

Это было, как в фильме. Все было настолько стройно, настолько уважительно, это все было со стороны всех. Судья был молодой, целеустремленный, с хорошим знанием закона. Я уже потом поняла, что это суд присяжных — достаточно сложная задача для многих адвокатов. Кто-то подмечает какие-то вещи в протоколах и знает закон, но не умеет говорить. Это все выглядит очень уныло, и суд это понимает, и он: "Отводится, отводится, снимается, снимается. Ну вы уж изучите, ну опять снимается, и это тоже снимается". Судья снисходительно говорит: "Да что ж такое-то? Ну, опять снимается. Вы перефразируйте свой вопрос". Вы его можете задать, говорит, но по-другому. Он тоже задавал свои вопросы, когда пытался в чем-то разобраться.

Слава богу, что этот институт работает. Если бы не суд присяжных, адвокатов, мне кажется, можно было бы даже не слушать. Реально институт присяжных работает круто, и слава богу. По большому счету, должно быть больше, наверное, процессов, которые так рассматриваются. Это был незабываемый опыт, больше я участвовать не буду в таком. Это тяжело и морально, и физически, и материально».

После вердикта

Отменив оправдательный приговор в октябре 2019 года, Мосгорсуд не стал назначать подсудимым меру пресечения. Уже в этот день всех троих не было

на заседании, говорил «Медиазоне» потерпевший Кирилл Корнев.

С тех пор в суде они так и не появились — новое рассмотрение дела должно было начаться в Савеловском районном суде еще в июле, но подсудимые не пришли ни на одно из шести заседаний. По словам пресс-секретаря суда Марии Михайловой, судья оформил принудительный привод, но в розыск никто из обвиняемых в заказном убийстве пока не объявлен.

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Во время допросов Прохоров говорил, что знал их только по именам, а фамилии узнал уже после задержания.
 2. «Положительный результат тестирования оправдывает тем, что в составе табачной смеси кальяна, который он раскурил в компании знакомых в текущем месяце, присутствовала одна из разновидностей конопляного вида, о чем он узнал позже», — сказано в заключении по результатам разбирательства в отношении Алероева.
 3. Прохоров не называл имени своего знакомого в МВД. Рапорт о согласии Прохорова участвовать в оперативном эксперименте составлен оперативником Виктором Ольшанским.
 4. Так в материалах дела, какое именно слово имеется в виду, неясно.
 5. Пистолет Макарова.
 6. Крупный рынок электронной и бытовой техники в Москве.
 7. Всем троим предъявили обвинения в покушении на убийство по найму (часть 1 статьи 30, пункт «ж», «з» части 2 статьи 105 УК) и в хранении оружия (часть 3 статьи 222 УК).
 8. Сын замминистра МВД Михаила Ваничкина. В 2016 году источники «Интерфакса» называли Максима Ваничкина называли вероятным претендентом на пост главы московского угрозыска. Но в этом случае

отцу пришлось бы уйти в отставку, чтобы избежать конфликта интересов.

В итоге МУР возглавил генерал-майор Александр Быненко.

9. В июне 2014 года следователь воронежского управления МВД Павел Соломатин возбудил против Андрея Сопильянка уголовное дело о краже почти 2 млн рублей из-за невыполненных по договору подряда монтажных работ (статья 158 УК). Спустя три года, в мае 2017-го, с бизнесмена сняли обвинения, а следователь вскоре сам стал фигурантом уголовного дела о мошенничестве, после того как пообещал обвиняемому смягчить меру пресечения за 110 тысяч рублей. Соломатин получил два года условно.

10. Следует из протокола заседания, приложенного к материалам дела о покушении.

11. Дело молодых людей из «Нового величия», которое обвинение называет экстремистской организацией, построено на показаниях и записях, сделанных Русланом Д. — полицейским агентом и активным участником этой компании, провоцировавшим остальных на более радикальные высказывания и действия и даже написавшим устав этой «экстремистской организации».

12. По делам с присяжными сначала свой вердикт выносит коллегия, а уже потом на его основе профессиональный судья составляет приговор, назначая обвиняемым наказание, если тех признают виновными.